

ОЦЕНОЧНАЯ СЕМАНТИКА В СИСТЕМЕ НАРОДНЫХ ПРИМЕТ

© М.А.Кулькова

Статья посвящена исследованию национальных особенностей отражения семантики оценки в народных приметах русского и немецкого языков. Сопоставительному анализу подвергаются эксплицитные способы отражения оценочного значения в текстах народных примет.

Ключевые слова: оценочная семантика, эксплицитные способы отражения оценки, народная примета.

Особенности языковой оценки неоднократно становились предметом исследования многих ученых (Н.Д.Арутюновой, Е.М.Вольф, В.Н.Телия, Н.В.Алефиренко, Н.Н.Болдырева, Н.А.Андромоновой, Л.К.Байрамовой, Г.А.Багаутдиновой и др.). Тем не менее проблема языкового представления оценки продолжает оставаться актуальной в силу известных трудностей интерпретации оценки в различных видах дискурса. Герменевтическое изучение народных примет (далее НП) с точки зрения дифференциации оценочного отношения к различным объектам оценки с последующей систематизацией языковых способов оценки предопределяет цель настоящего исследования.

Под *народными приметами* мы понимаем автономные устойчивые высказывания неопределенно-референтного типа, представляющие продукт многовековой народной рефлексии и направленные на моделирование человеческого поведения, осуществляемого благодаря предсказательно-побудительным установкам примет.

Оценка, по мнению Н.Д.Арутюновой, "относится к числу собственно человеческих категорий" [1: 5]. Она пронизывает всю человеческую деятельность: мысли, поступки, речь, отражая в них субъективное отношение к объекту оценки. В обыденной картине мира оценочные категории приобретают бенефактивный характер, т.е. первично-/вторично-оценочная характеристика объектов действительности осуществляется с точки зрения степени полезности для представителей определенного этнокультурного общества. В случае совпадения объекта оценки с адресатом сообщения мы можем говорить о доминировании моделирующей функции народных примет, направленной на корректирование человеческого поведения. В таких случаях смысловой механизм воздействия на реципиента сообщения основывается на принципе бенефактивности, затрагивающем мотивационный уровень сознания адресата. Бенефактивность в народных приметах может быть представлена эксплицитно посредством

лексико-грамматических средств выражения (например: "Снег глубок - год хорош" (Аникин), "Дождливое лето хуже осени" (Даль), "Шум дубровушки - к непогодушке" (Грушко) либо может быть извлечена из смысловой структуры высказывания путем инференции с опорой на обширные лингвистические и экстралингвистические знания (ср. косвенные высказывания, выражающие предостережение: "Запоздаешь с севом - упустишь урожай" (Грушко), "Весной пролежишь - зимой с сумой побежишь (Мустаев)". "Осенью землю не жалеешь - летом пожалеешь" (Рыженков) и т.д.

Е.М.Вольф, рассматривая оценку "как один из видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения" [2: 11], справедливо полагает, что в ее основе лежит формула А г В, где А - субъект оценки, В - ее объект, а г - оценочное отношение. При этом оценочное отношение может быть представлено как на лексическом уровне (слова *хороший, плохой, умный, глупый, нравиться, одобрять, уважать, презирать* и т.п.), так и на уровне семантики высказывания в целом (ср.: [2: 12]).

Анализ лексико-грамматических средств выражения положительного/отрицательного оценочных значений в паремнологической системе русского и немецкого языков позволяет отметить как множество сходств в оценочном фрагменте языковой картины мира сопоставляемых языков, так и выделить некоторые специфические черты эксплицитированного в языке паремий отражения оценочной семантики.

В качестве лексических средств выражения оценочного значения в русских паремиях могут выступать прилагательные *хороший, урожайный, счастливый, прекрасный, плохой, тяжелый, худой, голодный*, характеризующие имя *год* в составе адекативно-субстантивных конструкций "Аё] + К": "Если весной, когда сходит снег, место дороги останется бугром - будет *хороший* год, а если сперва дорога растает - будет год

тяжелый" (Рыженков), "Пышное цветение дуба предвещает *урожайный* год" (Г/ушко), "Весной ласточка появилась рано - год для всех *счастливым*" (Степанов), "Если на Евдокию ясно - год *прекрасный*, если пасмурно - *плохой*" (Грушко), "Рябины много - год *худой*" (Грушко), "Когда весной появляется много мышей, это предвещает *голодный* год" (Грушко) и др.

В немецких паремиях встречаются аналогичные оценочные квалификаторы, реализующие аксиологическую характеристику года {*gut* 'хороший', *fruchtbar* 'урожайный'}: "Maikäferjahr - ein *gutes* Jahr" (Binder), "Zu Neujahr still und klar - wird's bringen ein *gutes* neues Jahr" (Binder), "Wenn an Mariä Opferung die Bienen fliegen, ist das nächste Jahr ein *Hungerjahr*" (Binder), "Palmsonntag hell uns klar bringt ein *gut* und *fruchtbar* Jahr" (Binder), "Laubfall zu Leodegar kündigt an ein *fruchtbar* Jahr" (Binder).

Выявлено, что аксиологической доминантой при характеристике года в целом в обоих языках выступает его урожайность, что находит проявление в высокой частоте прилагательных *урожайный/fruchtbar*. "Если Крещенские морозы возьмут верх над Рождественскими и Сретенскими, то будет *урожайный* год" (Рыженков), "Снежный март - *урожайный* год" (Грушко), "Если весной снег тает от солнышка - будет *урожайный* год, а от дождя - засуха" (Рыженков), "Ein kühler Mai wird hoch geacht, hat stets ein *fruchtbar* Jahr gebracht" (Binder), "Heftiger Nordwind im Februar meldet an ein *fruchtbar* Jahr" (Binder), "Ist's am Josefitag (19. März) hell und klar, so folgt ein *fruchtbares* Jahr" (Binder).

Характеристика года может осуществляться в НП и с точки зрения количественной оценки, находя языковое выражение благодаря словосочетаниям *"ягодный год"*, *"хлебородный год"*, *"грибное лето"*, а также благодаря предикатам с аналогичным значением (*ягодно, хлебовно, грибовно*). Например: "Много звездочек на снегу - год будет *ягодный*" (Грушко), "Мокрое Благовещение - *грибное* лето" (Даль), "Май холодный - год *хлебородный*" (Рыженков), "Коли *ягодно*, то и *хлебовно*" (Рыженков), "Коли *грибовно*, так и *хлебовно*" (Даль).

В немецких НП семантическими эквивалентами указанных конструкций выступают адъективно-субстантивные словосочетания "ein *gutes* Getreidejahr", "ein *gutes* Roggenjahr", "ein *schlechtes* Kornjahr", "ein *gutes* Weinjahr", "ein *gutes* Honigjahr", в которых основная "аксиологическая" нагрузка ложится на определяющий компонент сложного слова: "Ist zu Georg das Korn so hoch, daß ein Rabe sich darin verstecken kann, so steht ein *zutes* Getreidejahr an" (Schleer), "Ist der März kalt

und klar, dann kommt ein *gutes* Roggenjahr" (Binder), "Februar klar - *gut* Roggenjahr" (Binder), "Josefi (19. März) klar, dann kommt ein *gutes* Honigjahr" (Binder), "Weihnachten gefroren und klar gibt ein *gutes* Weinjahr" (Binder), "Friert es nicht im Hornung ein, wird's ein *schlechtes* Kornjahr sein" (Schleer).

Характеристика урожайности занимает доминирующее положение в аксиологическом пространстве русских и немецких НП, стимулируя разнообразие языковых форм выражения положительной оценки урожая {*хороший / gut; богатый/reich; обильный / reichlich*'}. "В конце апреля ночное небо бывает слишком звездное - предвещает *хороший* урожай" (Степанов), "Куры несут весной крупные яйца - урожай будет *хороший*" (Степанов), "В марте у висящих с крыш ледяных сосул в середине пусто - урожай хлебов будет *богатый*" (Степанов), "Сильный гром с градом предвещает *обильный* урожай грузд" (Грушко), "Ist am Josephitag (19. März) das Wetter schön, wir eine *gute* Ernte sehn" (Binder), "Siehst Du am ersten Mai die Krähe im Korn nicht mehr, dann kommt der Sommer bald mit *reicher* Ernte einher" (Binder), "Julisonnenschein - wird die Ernte *reichlich* sein" (Binder).

Квантификативная характеристика урожая в русских НП находит отражение также благодаря прилагательным *сильный/слабый*, не выявленным в лексико-сочетаемом поле имени "Ernte" 'урожай' в немецких НП, что позволяет судить о национально-специфических чертах языкового отражения оценочной семантики русского и германского лингвокультурных социумов: "Богатый урожай смородины предвещает *слабый* урожай ярового хлеба" (Грушко), "*Сильная* рябина - к урожаю овса" (Рыженков), "*Сильная* малина - к урожаю ржи" (Рыженков), "Рожь, посеянная на Силу и Силуана, *родится сильно*" (Даль).

В то же время в немецких НП характеристика урожая может осуществляться по признаку *сухость/влажность*, что находит языковое выражение благодаря прилагательным *trocken* 'сухой'; *nass* 'влажный'; *heiß* 'горячий'. "Wenn es an Siebenbrüder (10. Juli) nicht regnet, so gibt es eine *trockene* Ernte" (Binder), "Regnet's am Johannistag (24. Juni), *nasse* Ernte man erwarten mag" (Binder), "Wenn die Fastnachten nass und dunkel, so wird's eine *nasse* Ernte geben" (Binder), "Wenn die Fastnachtstage kalt und hell sind, so wird's eine *heiße* und schöne Ernte geben" (Binder).

Количественная характеристика урожая в русских и немецких НП эксплицируется благодаря количественно-именным сочетаниям с квантификаторами *много / viel; мало / wenig*:

"Много стрекоз - много будет ячменя" (Грушко), "Вперед закричит весенний перепел - будет много хлеба, мало травы; если вперед закричит дергач (коростель) - много травы, мало хлеба" (Степанов), "Knarrt im Januar Eis und Schnee, gibt's zur Ernt' viel Korn und Klee" (Binder), "Bienen Schwärme im Mai bringt uns viel Heu" (Binder), "Bringt er April noch Schnee und Frost, gibt's wenig Heu und sauren Most" (Binder).

Любопытно, что в русских паремиях особое внимание уделяется количественной характеристике грибов, ягод, что свидетельствует о широком распространении собирательства на Руси: "На Троице дождь - много грибов" (Даль), "Если летом часто были туманы - грибов будет много" (Рыженков), "На Иванову ночь (7 июля) звездно - грибов много будет" (Грушко), "Если в Кутью (на Рождество, 7 января) небо звездисто - много ягод" (Грушко), "На Крещение много звезд, так красных ягод много будет; звезды на Рождество - много черники" (Грушко).

Количественно-качественная оценка может эксплицироваться благодаря прилагательному *рясный* и его деривату *рясно*, а также благодаря универсальному прилагательному *урожайный* в русских НП: "Рясная малина - урожай на хлеб" (Грушко), "Весной рябина цветет хорошо и *рясно* - предвещает хороший урожай овса" (Степанов) (вар.: "Рябина цветет *рясно* - много будет овса" (Грушко)), "Декабрь снежный и холодный обещает *урожайную* жатву" (Рыженков).

В немецких НП зафиксирована высокая частотность паремий, содержащих оценку вина, фруктов, что свидетельствует о большой роли виноградарства, виноделия в немецкой культуре: "Ist Sankt Vinzent (5. April) Sonnenschein, gibt es viel und guten Wein" (Binder), "Ist Peter und Paul (29. Juni) sonnig, wird der Wein wonnig" (Binder), "Gibt's an Sankt Eulalia Sonnenschein (12. Februar), bringt's viel Obst und guten Wein" (Binder), "War's windig an den Weihnachtstagen, werden die Bäume viele Früchte tragen" (Binder).

В русском языке в роли средств языкового выражения количественной оценки могут выступать также квантификаторы *вдоволь*, *доволе*, *полно*: "Летом частые туманы - в кузовах *полно* грибов" (Грушко), "Не будет града, а будут губны (грибные) дожди - ягод и грибов будет *вдоволь*" (Рыженков), "Сей рассаду до Егорья, будет капусты *доволе*" (Даль).

Аксиологический "срез" паремиологического корпуса сопоставляемых языков позволяет выделить помимо урожайности и некоторые другие параметры успешного ведения сельского хозяйства, животноводства, рыболовства и других видов человеческой деятельности. Как показал

анализ паремий, оценочной характеристике подвергаются лошади {*кормны*}, коровы (*недойны*, *молочные*), куры {*носские*, *кладливы*}, пчелы {*хорошо роятся*}, улов рыбы {*хороший*, *плохой*}, приплод скота {*богатый*}, урожайность сельскохозяйственных культур {*много ягод и т.д.*; *овоци*, *яровые хлеба и т.д.* *хорошо роятся*). Например: "*Кладлива* та *курица*, которая постоянно поет вместе с петухами: она может нести яйца каждый день" (Грушко), "На Рождество Христова метель - *пчелы хорошо роиться будут*" (Даль) и др.

В немецком языке: "Gibt's zu Fastnacht viele Sterne, dann legen alle Hühner gerne" (Binder), "Ist's wolkig am Katharinentag (25. November), ge-deihen die Bienen gut danach" (Binder).

Характерной для русской паремиологической системы является особая конструкция "к + N₃^М, имеющая значение "логически выводимого следствия" [3: 110] и называемая исследователями-паремиологами "дательным предсказательным" [3: 69], или "дательным предсказания" [4: 44]. Как отмечает В.К.Харченко, "дательным предсказания (к дождю) на месте более ожидаемого и логичного грамматического варианта (будет дождь) примета выстраивает свои отношения с ближайшим и отдаленным будущим" [4: 50]. Например: "Когда на осине в начале весны много крупных сережек - *к хорошему урожаю гороха*" (Рыженков), "Пушистый иней - *к хорошей погоде*" (Лютин), "Камышовка строит гнездо выше обычного - *к большому наводнению*" (Рыженков).

Еще одной типичной для русских НП конструкцией выступает предположно-падежная форма "на + N₄", называемая В.К.Харченко "винительным предсказания". Согласно справедливому замечанию Н.Н.Фаттаховой, употребление рассматриваемых моделей менее частотно и имеет семантические ограничения [3: 112]. Анализ показывает, что в паремиях, содержащих данную модель и несущих ценностную информацию, в качестве ядерного компонента выступают имена *год*, *урожай*, дающие общую характеристику ожидаемым результатам человеческой деятельности: "Сильные росы *на хороший урожай*: без росы и трава не растет" (Рыженков), "Лед весенний тонет - *на тяжелый бесхлебный год*" (Лютин).

Для примет оценочного типа, так же как и для других функциональных разновидностей паремий, свойствен эллипсис, составляющий "ядерную модель языкового приметооформления" (В.К.Харченко) и проявляющийся в приметах с разнообразными структурными моделями: "Мокрый апрель - хорошая пашня" (Рыженков),

"На Еремея погоже - уборка *хороша*" (Лютин), "На святой дождь - *добрая* рожь (орл.)" (Даль). "Рождество в новолуние - *пагубно* для скота" (Грушко), "Во время сенокоса дожди - сему *плохо*, зерну *хорошо*" (Грушко).

Оценочная семантика проявляется в приведенных выше примерах благодаря определениям и предикатам с общеоценочным значением *хороший/хорош, добрый, пагубно, плохо*. Особое значение в текстах сельскохозяйственных примет уделяется прогнозированию лета, с которым связывали надежды на получение высоких урожаев, в первую очередь, хлебных злаков. Оценочное значение эксплицируется благодаря прилагательным, вступающим в синонимические, антонимические отношения между собой: *хорошее/плохое; урожайное, хлебородное, плодородное/бесхлебное* (лето): "Первый снег сухой - обещает *хорошее* лето" (Рыженков), "Коли снег привалит вплотную к изгороди - *плохое* лето, а коли есть промежутки - *урожайное*" (Лютин), "Если зима была морозная и малоснежная, то будет лето *хлебородное*" (Ермолов), "Много желудей на дубу - к теплой зиме и *плодородному* лету" (Даль), "Если в мае маются - к *бесхлебному* лету" (Лютин).

В немецком языке: "Novemberdonner deutet auf einen *guten* Sommer" (Binder), "Wenn es keinen strengen Winter gibt, folgt meist auch *kein guter* Sommer" (Binder).

В рассмотренных выше паремиологических текстах наблюдается синкретизм значения следственной части паремии, проявляющийся благодаря слиянию темпоральной семантики, реализуемой посредством лексемы *лето*, и оценочной семантики, присутствующей в атрибутивных и предикативных характеристиках наиболее значимого в сельскохозяйственной практике времени года.

Оценочная семантика находит также реализацию в русских НП благодаря сочетанию общеоценочных квалификаторов *хороший, добрый, плохой, дурной* и девербатива *примета*: "Кукушка кукнула в левое ухо - *хорошая примета* для домашнего хозяйства" (Грушко), "Дождь, падающий на первую запаханную под озимь землю, - *добрая примета*" (Грушко), "Коли в Андреев день ясно и холодно - *добрая примета*, а коли тепло - *плохая*" (Ермолов), "Ясные ночи, облачные дни - *дурная примета* \ облачные ночи, ясные дни - *хорошая примета*" (Ермолов).

Аналогии можно провести и в немецкой паремиологической системе, располагающей в своем арсенале оценочных средств конструкцией со схожим значением "ein gutes / hartes Zeichen": "Zu Palmarum (27. März) Sonnenschein soll *ein gu-*

tes Zeichen sein" (Binder), "Blühn im November die Bäume gar, dies noch nie *ein gutes Zeichen* war" (Binder), "Baumblüte spät im Jahr, nie *ein gutes Zeichen* war" (Unterweger), "Will's Laub nicht von den Bäumen weichen, ist dies *ein hartes Winterzeichen*" (Binder).

Рассмотренные адъективно-именные сочетания обладают высоким потенциалом обобщения, представляя необычайно широкие возможности для интерпретации паремий (хороший/плохой урожай, приплод скота; хорошее/плохое состояние здоровья, питания, материального достатка и т.д.). Размытая аксиологическая характеристика паремий объясняется, вероятно, невысокой степенью обусловленности совершаемого прогноза от человеческой деятельности, пассивной ролью потенциального адресата паремиологического высказывания в регулировании событий будущего.

Показательно, что паремиологические тексты демонстрируют торжество положительной оценки (76% в русском языке и 88% в немецком языке) над отрицательной (24% в русском языке и 12% в немецком языке), случаи ожидания благоприятных для человека и его деятельности событий, ситуаций превалируют над случаями прогнозирования негативных фактов действительности. Ассиметрия между положительной и отрицательной зонами "хорошо/плохо" в естественном языке доказывает связь с позитивной ориентацией языковой нормы.

Сравним высокую частотность и разнообразие общеоценочных лексических средств положительной зоны оценки в русских приметах (*хороший, прекрасный, благоприятный, знатный, отменный, завидный, удачный* и т.д.): "Гром в июне веселит крестьянское сердце - предсказывает *хороший* урожай" (Рыженков), "Если в новогоднюю ночь и день ясно, год предстоит *прекрасный*" (Грушко), "На Новый год ясно - весь год будет *благоприятным* для урожая и всяких дел" (Грушко), "В Новый год пасмурно - будет *знатная* пшеница" (Грушко), "Тихая звездная ночь на Новый год - обещание *отменного* урожая" (Грушко), "Попадешь под "слепой" дождь на первой пашне - осенью будешь загребать жито лопатами, урожай выдастся *завидный*" (Грушко), "Если хорошо цветет верба, пашня будет *удачной*" (Грушко).

В немецких приметах встречаются следующие общеоценочные квалификаторы положительной оценочной зоны: *gut* 'хороший', *schön* 'прекрасный', *wonnig* 'прелестный, восхитительный', *trefflich* 'прекрасный, превосходный', *wohl* 'хороший': "Scheint Fastnacht die Sonne, gerät die erste Ernte *gut*" (Binder), "Auf harten Winters Zucht

folgt gute Sommerfrucht" (Binder), "Neumond im hellen Kleid bringt *schöne* Weinlesezeit" (Binder), "Ist Peter und Paul (29. Juni) sonnig, wird der Wein *wonnig*" (Binder), "Ist der Januar gelind, die Trauben im Herbst *trefflich* sind" (Binder), "Wenn am 1. Mai Reif fällt, gerät die Frucht *wohl*" (Binder).

Лексические средства отрицательной зоны общей оценки отличаются однообразием (*плохой, худой*) и демонстрируют низкую частотность употребления: "Ячень, посеянный при западном и юго-западном ветре, *плох* и мал" (Даль), "Снег сверху тает от солнца - хлеб будет *плох*" (Грушко), "Гречиха *плоха* (мала, пострадала от сырости) - овсу порость" (Рыженков), "По Антилопой воде о хлебушке гадай: если воды не вскроются, то лето *плохое*" (Лютин), "Гроза на Федора летнего - *плохая* уборка сена" (Даль), "Свиньи сено едят - к *худому* покосу" (Степанов).

В немецких НП употребление лексических средств экспликации отрицательной общеоценочной зоны в силу действия принципа вежливости так же низкочастотно, как и в русских паремиях, и отмечается преимущественно в иноязычных, где негативный прогноз результатов человеческой деятельности смягчается путем апеллирования к перифрастическим средствам выражения отрицательной оценки. Например: "Novemberschnee auf nassem Grund bringt gar *schlechte* Erntestund" (Binder), "Nasse Jäger, trockne Fischer - *schlechtes* Geschäft" (Binder), "Jännerwetter wie im März ist für Bauern und Gärtner ein *schlechter* Scherz" (Binder).

Среди частнооценочных средств в текстах русских НП преобладают визуальные, тактильные характеристики цвета, размера, веса зерновых культур, налива колосьев, умогота и т.д.: "Если весною придержка на воду, то головки овса будут небольшие и овес будет мал весом" (Рыженков), "На полях снег волнистый - уродится хлеб зернистый" (Степанов), "Святой Федот на дождь поведет - к тощему ьаливу (колоса)" (Рыженков), "Если у сосулк нет в середине пустоты, то налив хлебов полный и умолот богатый" (Рыженков), "Весной снеготаяние шло с туманами - хлеба вырастут неполновесными" (Степанов), "В Рождество день теплый - хлеб будет темный, густой" (Грушко), "Рой в глубь пласта - будет рожь густа" (Грушко).

В немецких паремиях помимо частной оценки зерновых культур ("Septembersonne gibt *eine dicke Mahd*" (Binder), "Ist's vor Maria Magdalein (22. Juli) trocken mit wenig Sonnenschein, so *wird das Korn gewichtig sein*" (Binder), "Wenn's auf Alexius (17. Juli) regnet, so *fault das Getreide auf der Mauer*" (Binder) и др.) ввиду широко развито-

го в Германии виноделия, пивоварения, виноградарства особое внимание уделяется качеству фруктов, хмеля, вина, пива, что находит отражение благодаря прилагательным *faul* 'гнилой', *wurmig, wurmstichig* 'червивый, червоточный', *gesund* 'здоровый в знач.: нечервивый', *sauer* 'кислый': "Regnet es an Peter und Paul (29. Juni), *wird des Winzers Ernte faul*" (Binder) (вар.: "Peter und Paul (29. Juni) *machen dem Korn die Wurzel faul*" (Binder)), "Scheint am Agnestag (21. Januar) die Sonne, *wird die Frucht wurmig*; ist es aber bewölkt, *wird es gesunde Frucht*" (Binder), "Regen am Ulrichstag (4. Juli) *macht die Birnen wurmstichig*" (Binder), "Bringt der April noch Schnee und Frost *gibt's wenig Heu und sauren Most*" (Binder).

На фоне схожих черт частной оценки зерновых культур в русских и немецких паремиях текстов любопытным представляется выявленное различие колоративного компонента в РА оценки будущего урожая ржи в следующих приметах сопоставляемых языков. Ср.: "*Красное* утро на Устина - *красный* налив ржи" (Рыженков) - "So *golden* die Sonne im Juli strahlt, so *golden* sich der Roggen mahlt" (Binder).

В приведенных выше примерах семантика аналогичности реализуется благодаря аналогии структурных моделей условной и следственной частей примет, а также благодаря лексическому повтору колоратива. Повторы являются частым явлением в текстах НП. Повтор играет значимую роль в композиционном и сюжетном развертывании текста [5: 82], а также является средством проявления симметрии в тексте. Симметрия связывается, как правило, с гармонизацией, устойчивостью, обеспечивая правильное понимание и запоминание культурологически значимой информации. "За элементами симметрии кроется повторяемость характера воздействия на читателя. Сопровождающаяся некоторым снижением информативности текста, за асимметрией - новизна впечатления" [6: 247]. Важно отметить, что колоративные компоненты {*красный* в русской паремии и *golden* 'золотой' в немецкой примете) являются культурно маркированными и несут аксиологическую информацию о русском и немецком лингвокультурных обществах, в которых указанные колоративы символизируют нечто хорошее, яркое, светлое.

Таким образом, в ходе анализа народных примет было выявлено, что ценностно-смысловые ориентиры этноса, вырабатываемые в ходе категоризации и концептуализации человеческого опыта, являются неотъемлемым фактором в процессе формирования национальной паремиялогической картины мира. Характеризация событий и предметов действительности преломля-

ется через оценочный модус под определенным углом в зависимости от пресуппозиционной базы человека, объема его лингвистического и экстралингвистического потенциала, его взглядов, убеждений, установок, сложившихся стереотипов, условий его жизни, круга его общения, эрудиции и т.д. При этом немаловажную роль играет прецедентный характер народных примет. Статус прецедентных феноменов народные приметы приобретают в результате длительного употребления "правил поведения" в народной речевой практике, закрепляя характер устойчивых и регулярно используемых фраз в бытовом дискурсе. Представляя прецедентные тексты, приметы характеризуются полипропозитивностью, сложной знаковой структурой, сумма значений компонентов которой не приравнивается ее смыслу. Анализ охвата паремиологического списка стереотипных жизненных ситуаций характеризует национальное пространство прецедентности, формирующееся в процессе многовекового освоения членами этнокультурного общества опыта взаимодействия с окружающей средой, его социализации и рефлексии.

В обыденной картине мира оценочные категории приобретают бенефактивный характер, т.е. сервисно-/ вторично-оценочная характеристика объектов действительности осуществляется с точки зрения степени полезности для представителей определенного этнокультурного общества.

Исследование эксплицитных форм отражения оценочной семантики, проявляющей национально-специфические черты этноса, способствовало выявлению особенностей сферы этноязыкового сознания, под "общий знаменатель" которой были подведены представления о языковых возможностях отражения национального мировосприятия, конкретно-чувственного опыта взаимодействия с окружающим миром, предметно-практической деятельности представителей определенного этнокультурного общества.

1. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. - 1982.-М.: Наука, 1984. - С.3-23.
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. - 4-е изд. - М.: "Либроком", 2009. - 280 с.
3. Фаттахова Н.Н. Семантика и синтаксис народных примет в русском и татарском языках: сопоставительный аспект. - Казань: РИЦ "Школа", 2002.- 168 с.
4. Харченко В.К., Тошкова Е.Е. Лингвистика народных примет. Монография. - Белгород: Белгородская областная типография", 2008. -224с.
5. Кожеевникова Н.А. Синтаксическая синонимия в художественном тексте // Вопросы языкознания. -2005. - №2. - С.82-88.
6. Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. - М.. 2003. - 296 с.

EVALUATIVE SEMANTICS IN THE SYSTEM OF AGRICULTURAL AND WEATHER FOLK OMENS

M. A. Kul'kova

The article is devoted to the national peculiarities of evaluative semantics in the agricultural and weather folk omens in the Russian and German languages. The author analyses explicit ways of reflection of the evaluative semantics in the folk omens.

Key words: evaluative semantics, explicit ways of reflection of the evaluative semantics, agricultural and weather folk omens.

Кулькова Мария Александровна - кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

I-mail: mkulkowa@rambler.ru

Поступила в редакцию 15.10.2010